

На правах рукописи

Загорулькина Юлия Викторовна

**МИФО-РИТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СЮЖЕТА И КОНФЛИКТА В
ДРАМАХ А.Н. ОСТРОВСКОГО И Л.Н. ТОЛСТОГО**

Специальность 5.9.1 – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва - 2023

Работа выполнена на кафедре русской литературы Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Полтавец Елена Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Павлова Ирина Борисовна**, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Бекметов Ринат Ферганович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «15» января 2024 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Т. Гарипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование мифологической основы художественных произведений является одним из наиболее актуальных направлений в современном литературоведении. Анализ и поиск мифологических моделей в литературном произведении помогает понять особенности художественного мира писателей, диапазон их творческого мышления, прояснить историю того или иного произведения, выявить источники художественных традиций. В системе мифопоэтических проявлений важным оказывается не только обращение писателя к мифу, но и то, что структура текста может иметь в своей основе ритуальные модели. В трудах В.Н. Топорова, Р.Г. Назирова, Е.М. Мелетинского, С.М. Телегина и других ученых вопросы о приоритете мифа или ритуала решаются по-разному.

В наши дни интерес к мифо-ритуальным истокам и смыслам драмы нарастает, тогда как в середине прошлого века отечественные исследователи большей частью абстрагировались от этого аспекта изучения драматургических произведений (или считали возможным рассматривать элементы «религиозно-культового действия» лишь в тех случаях, когда эти черты произведений декларировались самими авторами: например, в модернистской драме)¹. Теорию обрядового происхождения драмы обосновывал Вяч. Иванов («Дионис и прадионисийство», 1923).

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью мифо-ритуальных основ в драмах А.Н. Островского и Л.Н. Толстого и, с другой стороны, возрастающим интересом современного литературоведения к теме мифа и ритуала и к мифопоэтическим аспектам литературных произведений. «Смысл, запертый в тексте и еще не проявленный, томится в ожидании своего освободителя –

---

¹ Подробнее см.: История русской драматургии. Вторая половина XIX – начало XX века до 1917 г. Л.: Наука, 1987. С. 483.

исследователя ли, читателя ли» – эти слова В.Н. Топорова избраны девизом настоящего исследования.

Степень разработанности. Интерес к мифо-ритуальным референциям драм А.Н. Островского и Л.Н. Толстого, а также к исследованию мифопоэтики драматургических произведений определил сравнительно небольшое количество диссертационных работ, исследований, монографий и статей, среди которых не все являются литературоведческими. Это работы таких исследователей, как Д.А. Рыбакова, Н.М. Кузнецова, Т.Н. Мордвина. Существенный вклад в изучение мифопоэтики исторических драм А.Н. Островского внесла работа Е.А. Прокофьевой, мифопоэтику драматургии Л.Н. Толстого в историческом аспекте изучал С.А. Шульц, о фольклоре и мифе в драме Островского «Гроза» писали М.Ч. Ларионова и В.Г. Щукин.

Целью настоящей работы является анализ мифо-ритуальных основ сюжета и конфликта в драмах Л.Н. Толстого и А.Н. Островского.

Поставленной целью определяются основные *задачи исследования*:

- 1) рассмотреть мифо-ритуальные основы сюжета и конфликта в драмах А.Н. Островского и Л.Н. Толстого, исследовать в свете обнаруженных мифо-ритуальных референций художественные конфликты драм на фоне вечных мифологических оппозиций и мифологического дуализма;
- 2) выявить в драмах А.Н. Островского и Л.Н. Толстого общемифологические сюжетные ситуации: заблуждения, ухода и возвращения, узнавания¹;
- 3) выявить в драмах А.Н. Островского и Л.Н. Толстого некоторые базовые природные мифологемы, рассмотреть их контекстную семантику и

---

¹ Это, разумеется, не весь перечень общемифологических сюжетных ситуаций; кроме того, некоторые ситуации, например, узнавания, в современных исследованиях рассматриваются как генетически восходящие к литературным и фольклорным претекстам: гомеровская ситуация встречи Корнея Васильева с собакой (как Одиссея с Аргусом), ситуация занятий жены Корнея ткачеством, аналогичная занятиям Пенелопы (доклад Кочешковой Л.Е. на Толстовских Чтениях в GMT 17 ноября 2022 г.). Нами подобные соответствия рассматриваются не как интертекст, а как мифологический фон.

значение для общемифологического образного кода драм, показать, что писатели воспроизводят в своем творчестве в разнообразных и не всегда явных формах традиционные мифологические представления;

- 4) рассмотреть в свете календарных «обрядов перехода» метаситуацию обновления и покаяния, восходящую одновременно к языческому празднику и евангельским смыслам (на примере пьесы «Не так живи, как хочется»).

Понимание мифологических оппозиций в настоящей работе опирается на известную концепцию К.Леви-Стросса¹, а также учитывает основные мифологические противопоставления, обозначенные Э.Кассирером². В то же время катартические стратегии в драмах Л.Н.Толстого и А.Н.Островского рассматриваются в работе в свете восходящих к шеллингианскому «всеединству» взглядов С.М.Телегина, настаивающего на принципе синкретизма, превалирующего в мифе над «бинарными оппозициями»³.

Обращение к обрядовым истокам драмы позволяет теоретически осмыслить происхождение конфликта драмы как отражение центральной части ритуала, т.е. жертвоприношения. Сюжет драмы воспроизводит ритуальные действия, направленные на восстановление распавшегося мира и достижение катарсиса. Поэтому **объектом** настоящего исследования являются конфликт и сюжет (некоторые сюжетные ситуации) избранных драматургических произведений Л.Н.Толстого и А.Н.Островского. Конфликт понимается в данной работе как столкновение противоборствующих сторон, их взглядов и интересов, изучение же мифоритуальных истоков конфликта позволяет рассматривать конфликты великих драм как проявления оппозиций света и тьмы, добра и зла и т.д. Уместно

---

¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983. 536 с.

² Кассирер Э. Философия символических форм. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 288 с.

³ См.: Телегин С.М. Миф, мифореставрация и трансцендентальная филология // Миф – Литература – Мифореставрация. Сб. статей. М.; Рязань: Узорочье, 2000. С. 141.

вспомнить, что еще К.Г. Юнг писал, что «философия внутренне – не что иное, как утонченная сублимированная мифология»¹.

Наиболее функциональным представляется нам определение сюжетной ситуации из «Литературной энциклопедии» в 11 томах (1929–1939) «Сюжетная... ситуация заключает в себе хотя бы зародыш динамики, требующей дальнейшего развития в действии, она входит в систему переходящих друг в друга ситуаций, являясь результатом предшествовавших и неся в себе потенции последующих ситуаций. Сюжетная ситуация не неподвижное положение, а лишь известный этап в непрерывно развертывающемся сюжетном действии»².

Предметом исследования являются мифо-ритуальные основы конфликта и сюжета, т.е. мифологемы и ритуалемы, мифологический реминисцентный фон и его семантика как в эксплицитных, так и в имплицитных мифопоэтических структурах, организующих конфликт и сюжетные ситуации драм.

Материалом настоящей работы избраны вершинные произведения русских драматургов Л.Н. Толстого и А.Н. Островского – драмы, в которых нами обнаружено наиболее наглядное соответствие ритуалу и мифу (прежде всего это относится к конфликту и сюжетно-образным структурам драм). Исследование затрагивает в первую очередь такие произведения А.Н. Островского, как «Гроза», «Бесприданница», «Без вины виноватые», «Таланты и поклонники», «Не так живи, как хочется», «Не от мира сего», и Л.Н. Толстого «Власть тьмы», «Живой труп», «И свет во тьме светит». В одном из параграфов рассматривается рассказ Л.Н. Толстого «Корней Васильев», на наш взгляд, этот рассказ – так называемая прозаизированная драма. Ограниченный выбор произведений продиктован следующими условиями: 1) ограниченностью самого объема исследования и 2) неизбежностью исследовательской стратегии, подчиняющей исследователя

---

¹ Юнг К.Г. Символы трансформации. М.: АСТ, 2009. С. 657.

² Литературная энциклопедия: В 11 т. Т.11. М.: Художественная литература, 1939. Стб. 144.

зависимости от герменевтического круга: на первом этапе работы нами выбирались произведения, наиболее соответствующие целям исследования, т.е. значительные с точки зрения мифо-ритуальных соответствий; на втором этапе, в процессе исследования, эти соответствия уточнялись и подробно анализировались.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается выявление и сопоставительный анализ мифо-ритуальных основ сюжета и конфликта вершинных произведений русской реалистической драмы, а также подробно исследуется контекстная семантика наиболее значительных природных мифологем в этих произведениях. Выявлены взаимосвязи сюжетной мифоосновы и образной системы в некоторых драмах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет расширить представление о содержании и механизме проявления мифологических и ритуальных референций в сюжете и конфликте вершинных достижений русской драматургии XIX века.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов в образовательной практике – в вузовском и школьном преподавании русской литературы XIX века, в разработке спецкурсов по проблемам мифопоэтики, в апробации и продвижении мифореставрационного метода.

Теоретико-методологической основой диссертации послужил комплекс фундаментальных трудов по мифологии, литературоведению, культурологии.

Существенный вклад в изучение мифа и ритуала, а также фольклора, сказки и обряда внесли такие русские и зарубежные исследователи, как Г. Башляр¹,

---

¹ Башляр Г. Психоанализ огня. М.: Прогресс, 1993. 176 с.

К.Г. Юнг¹, О. Ранк², М.-Л. фон Франц³, Дж. Фрэзер⁴, Р. Генон⁵, М. Элиаде⁶, Вяч. Иванов⁷, А. Уотс⁸, Ф.М. Мюллер⁹, Ф.Х. Кессиди¹⁰, В. Тэрнер¹¹, В.Я. Пропп¹², В.Н. Топоров¹³, А.М. Пятигорский¹⁴, Э.Б. Тейлор¹⁵, К. Хюбнер¹⁶, Я.Э. Голосовкер¹⁷, В.И. Еремина¹⁸, А. Геннеп¹⁹, Н.Н. Велецкая²⁰, К. Гинзбург²¹, А.Л. Топорков²², А.Ф. Лосев²³, Ю.С. Степанов²⁴, Н.И. Толстой²⁵, Р. Грейвс.²⁶

О связи мифа и литературы, о поиске мифологических моделей в литературе писали в своих работах такие ученые-литературоведы, как

---

¹ Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М.: Акад. проект, 2009. 302 с. и др. труды.

² Ранк О. Миф о рождении героя. М.: «Рефл-бук», «Ваклер», 1997. 238 с.

³ Франц М. Л., фон. Архетипические паттерны в волшебных сказках. М.: Класс, 2007. 256 с.

⁴ Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 831 с.

⁵ Генон Р. Заметки о посвящении. Смысл, цели, перспективы. М: Беловодье, 2010. 400 с.

⁶ Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2000. 222 с.

⁷ Иванов Вяч. И. Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетейя, 2000. 343 с.

⁸ Уотс Р. Миф и ритуал в христианстве. М.: София, 2003. 240 с.

⁹ Мюллер Ф. М. Введение в науку о религии. М.: Кн. дом «Университет»; Высш. шк., 2002. 258 с.

¹⁰ Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу: (становление греч. философии). М.: Мысль, 1972. 312 с.

¹¹ Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.

¹² Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 511 с.

¹³ Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М.: Наука, 1988. С. 7–60

¹⁴ Пятигорский А.М. Мифологические размышления: Лекции по феноменологии мифа. М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1996. 279 с.

¹⁵ Тейлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.

¹⁶ Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.

¹⁷ Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 218 с.

¹⁸ Еремина В.И. Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991. 206 с.

¹⁹ Геннеп А. Обряды перехода. М.: Вост. лит. РАН, 1999. 198 с.

²⁰ Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: София, 1978. 237 с.

²¹ Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы. Морфология и история. М.: Новое издательство, 2004. 348 с.

²² Топорков А.Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М.: Индрик, 1997. 455 с.

²³ Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во МГУ, 1982. 479 с.

²⁴ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Акад.проект, 2001. 989 с.

²⁵ Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 509 с.

²⁶ Грейвс Роберт. Мифы Древней Греции. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. 832 с.

О.М. Фрейденберг¹, Н. Фрай², Л. Силард³, П. де Ман⁴, М. Вайскопф⁵, Т. Фостер⁶, С.М. Телегин⁷, Б.М. Гаспаров⁸, Г.П. Козубовская⁹, С.Г. Бочаров¹⁰, Е.И. Волкова¹¹, Л.А. Астафьева¹², Р.Г. Назиров¹³, С.А. Шульц¹⁴, Е.М. Мелетинский¹⁵, А.И. Смирнова¹⁶, Э.Ф. Шафранская¹⁷, Е.Ю. Полтавец¹⁸, Л. Димитров¹⁹, С.Б. Калашников²⁰, В.Н. Димитриева²¹, И.Б. Павлова²²,

---

¹ Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 896 с.

² Фрай Н. Анатомия критики. Очерк первый. М.: Директ-Медиа, 2013. 69 с.

³ Силард Лена. Герметизм и герменевтика. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002. 328 с.

⁴ Ман П. Аллегории чтения. Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 1999. 368 с.

⁵ Вайскопф М. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М.: РГГУ, 2002. 688 с.

⁶ Фостер Т. Искусство чтения: как понимать книги. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 299 с.

⁷ Телегин С.М. Миф и бытие. М.: Спутник+, 2006. 320 с.

⁸ Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки рус. лит. XX в. М.: Наука, 1994. 303 с.

⁹ Козубовская Г.П. Мифопоэтика русской литературы: жанр и мотив. Барнаул: АлтГПУ, 2016. 267 с.

¹⁰ Бочаров С.Г. Сюжеты русской литературы. М.: Языки рус. культуры, 1999. 626 с.

¹¹ Волкова Е.И. Сюжет о спасении. М.: Нопаяз, 2001. 283 с.

¹² Астафьева Л.А. Сюжет и стиль русских былин. Рос. АН, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1993. 252 с.

¹³ Назиров Р.Г. Становление мифов и их историческая жизнь. Уфа: ГУП РБ, 2014. 292 с.

¹⁴ Шульц С.А. Историческая поэтика драматургии Л.Н. Толстого. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского ун-та, 2002. 240 с.

¹⁵ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Языки русской культуры, 1995. 408 с.;

Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2001. 170 с.

¹⁶ Смирнова А.И. Поэтика русской прозы XX века: монография. М.: МГПУ, 2019. 199 с.

¹⁷ Шафранская Э.Ф. Современная русская проза: Мифопоэтический ракурс. М.: Ленанд, 2015. 216 с.

¹⁸ Полтавец Е.Ю. Мифопоэтика «Войны и мира» Л.Н. Толстого. М.: Ленанд, 2015. 224 с.

¹⁹ Димитров Л. Чума – другое имя Розы (мифопоэтика Пушкинской маленькой трагедии «Пир во время чумы» // Университетский пушкинский сборник. М.: МГУ, 1999. С. 176-182.

²⁰ Калашников С.Б. Метасюжет в литературе и виды его реконструкции: опыт построения структурной топики // Константы русской литературы. М.: Книгодел, 2020. С. 15-30.

²¹ Димитриева В.Н. Миф и литература: духовно-нравственный поиск. Чита: ЗабГГПУ, 2011. 141 с.

²² Павлова И.Б. Мотивы воды и огня в романе-эпосе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2020. № 5. С. 109–120.

Я.В. Погребная¹, А.Х. Гольденберг², В.В. Полонский³, Е.А. Масолова⁴.
Появляются диссертационные исследования мифопоэтики произведений
словесного искусства, причем не только в рамках литературоведения или
фольклористики⁵. Методологической основой эти работы трудно назвать, но
они любопытны в части привлечения материала исследований.

Среди авторов, занимающихся исследованием драматургии
(А.Н. Островского и Л.Н. Толстого, в частности) и театра, необходимо назвать
следующие имена: Г. Эмихен⁶, А.А. Гвоздев⁷, Я. Тальмин⁸, И.М. Тронский⁹,
В.Н. Ярхо¹⁰, Э. Бентли¹¹, А.А. Аникст¹², Г.А. Тиме¹³, В.Я. Лакшин¹⁴,
Б.О. Костелянец¹⁵, В.Е. Хализев¹⁶, Е.Г. Холодов¹⁷, В.В. Основин¹⁸,

---

¹ Погребная Я.В. Мифопоэтика русской литературы: теоретические и прикладные аспекты. Ставрополь: Изд-во "Тимченко О. Г.", 2020. 193 с.

² Гольденберг А.Х. Мифопоэтика русской литературы. Волгоград: Перемена, 2019. 44 с.

³ Полонский В.В. Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX-начала XX века. Российская акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 2008. 283 с.

⁴ Масолова Е.А. Роман Л. Н. Толстого "Воскресение": социальный, христианский и мифопоэтический дискурс. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. технического ун-та, 2014. 218 с.

⁵ Пчелинцева К.Ф. Фольклорная и мифо-ритуальная традиции в "Городских столбцах" Н. Заболоцкого: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1996. 206 с.;

Кулагин Д.Л. Мифологемы в смысловом контексте культуры: на материале русских сказок и былин: дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 156 с.

⁶ Эмихен Г. Греческий и римский театр. М.: Е. Гербек, 1894. 309 с.

⁷ Гвоздев А.А. Из истории театра и драмы. СПб.: Academia, 1923. 102 с.

⁸ Тальмин Я. Задачи, история и техника театра: руководство для любителей сценического искусства. М.: URSS, 2011. 218 с.

⁹ Тронский И.М. История античной литературы. М.: Высш. шк., 1983. 464 с.

¹⁰ Ярхо В.Н. Античная драма. Технология мастерства. М.: Высшая школа, 1990. 144 с.

¹¹ Бентли Э. Жизнь драмы. М.: Айрис-пресс, 2004. 405 с.

¹² Аникст А.А. Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. М.: Наука, 1967. 455 с.

¹³ Тиме Г.А. У истоков новой драматургии в России. Л.: Наука, 1991. 158 с.

¹⁴ Лакшин В.Я. А. Н. Островский. М.: Гелеос, 2004. 768 с.

¹⁵ Костелянец Б.О. «Бесприданница» А.Н. Островского. Л.: Художественная литература, 1982. 192 с.

¹⁶ Хализев В.Е. Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование). М.: Издательство Московского университета, 1986. 260 с.

¹⁷ Холодов Е.Г. Мастерство Островского. М.: Искусство, 1967. 543 с.

¹⁸ Основин В.В. Драматургическое искусство Л. Толстого. Ярославль, 1972. 208 с.

В.А. Ковалев¹, В.И. Мильдон², Е.В. Николаева³, С.Т. Вайман⁴,
Е.Н. Горбунова⁵, А.Г. Коваленко⁶, Е.И. Полякова⁷, И.А. Едошина⁸.

В работе применяются различные **методы** исследования, выбор которых обусловлен характером материала и конкретными задачами анализа. Используются, главным образом, мифореставрационный, структурно-семиотический и сравнительный методы. В работе сделан упор именно на метод мифореставрации, автором которого является С.М. Телегин, так как этот метод «заключается в обнаружении и анализе элементов мифосознания, законов действия мифа как в художественном произведении, так и в жизни человека»⁹. С.М. Телегин отмечает, что «элементы структуры мифосознания являются общими для всех, врожденными и наследуемыми, не связанными с личным опытом человека. Напротив, они оказывают активное влияние на этот опыт и в конечном итоге организуют жизнь и художественное творчество человека»¹⁰. С.М. Телегин указывает, что «именно мифологический подтекст и делает произведение по-настоящему художественным»¹¹.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- мифосознание организует художественное творчество создателей вершинных образцов русской реалистической драмы XIX века – Л.Н. Толстого и А.Н. Островского;

---

¹ Ковалев В.А. Поэтика Льва Толстого: Истоки. Традиции. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. 174 с.

² Мильдон В.И. Вершины русской драмы. М.: Издательство Московского ун-та, 2002. 256 с.

³ Николаева Е.В. Художественный мир Льва Толстого 1880-1900-е годы. М.: Флинта, 2000. 272 с.

⁴ Вайман С.Т. Гармонии таинственная власть. М.: Советский писатель, 1989. 366 с.

⁵ Горбунова Е.Н. Вопросы теории реалистической драмы. О единстве драматического действия и характера. М.: Советский писатель, 1963. 511 с.

⁶ Коваленко А.Т. Очерки художественной конфликтологии. Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX в. М.: Российский университет дружбы народов, 2010. 491 с.

⁷ Полякова Е.И. Театр Льва Толстого. М.: Искусство, 1978. 344 с.

⁸ Едошина И.А. Последняя пьеса А.Н. Островского «Не от мира сего» (К проблеме природы конфликта) // Щелыковские чтения, 2001. С. 18–26.

⁹ Телегин С.М. Словарь мифологических терминов. М.: Изд-во УРАО, 2004. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 10.

¹¹ Телегин С.М. Словарь мифологических терминов. С. 22.

- вершинные произведения русской реалистической драмы XIX века сохранили глубокое единство с мифом и обрядом;
- художественная ценность драматургического произведения зависит от степени участия мифологического подтекста, в первую очередь – мифоритуальных основ конфликта и сюжета.
- художественные конфликты драм Л.Н. Толстого и А.Н. Островского не могут быть глубоко поняты вне контекста вечных мифологических оппозиций и мифологического дуализма; сюжеты вершинных драм Л.Н. Толстого и А.Н. Островского включают мифологические сюжетные метаситуации: заблуждения, ухода и возвращения, узнавания (мифологические сюжетные метаситуации гораздо многочисленнее, но вышеперечисленные рассмотрены в качестве наиболее итеративных), инициационные и календарные обрядовые структуры.

Достоверность и обоснованность полученных в исследовании результатов и выводов обеспечиваются применением методов, адекватных предмету и задачам исследования. Релевантность новой интерпретации состоит в рациональном соотношении с интерпретациями предыдущими, в их расширении и уточнении.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на научных XXXIV Международных Толстовских чтениях: «Наследие Л.Н. Толстого в гуманитарных парадигмах современной науки» (Тула, 8–10 сентября 2014 года); Вторых Международных Скафтымовских чтениях: «Наследие А.П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии» (Саратов, 7–9 октября 2014 года); Межрегиональной конференции «Образ Волги в русской литературе» (Плёт, 4 апреля 2014 года); Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения. Текст, контекст, интертекст» (Москва, ГБОУ ВО МГПУ, 16–17 октября 2015 года); Международной научной конференции «Евгений Александрович Маймин и его время. VIII Майминские чтения» (Псков, 22–24 октября 2015 года); Толстовских чтениях «Л.Н. Толстой и его

окружение» (Москва, ГМТ им. Л.Н. Толстого, 19–20 ноября 2015 года); Международной юбилейной научной конференции XXXX Добролюбовские чтения «Национальное: характер, идея, культура и самоидентификация личности в историческом развитии и творчество Н.А. Добролюбова» (Нижний Новгород, 10–12 февраля 2016 года); V Международной конференции аспирантов и молодых учёных «Автор — писатель — литератор в динамике художественного процесса» (Москва, Институт мировой литературы имени А.М. Горького, 21–22 апреля 2016 года); Седьмой межрегиональной научно-практической конференции «Мансуровские чтения» (Ясная Поляна, 15–16 сентября, 2017); Толстовских чтениях «Нравственные основы творчества Л. Н. Толстого». (Москва, 17–18 ноября, 2017); Всероссийской научной конференции Щелыковские чтения: «Русский театр до и после А.Н. Островского» (Щелыково, 13–15 сентября 2019); Межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Семантика времен года в русской словесности и искусстве» (Москва, МГПУ, 8 ноября 2019); XXXVII Международных Толстовских чтениях «Духовное наследие Л.Н. Толстого в контексте мировой литературы и культуры» (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 8 сентября 2020 года); Межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Символика воды в русской и мировой словесности и культуре» (Москва, МГПУ, 23 апреля 2021); Межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием «Жизнь и нравы животных в зеркале словесности, изобразительного искусства и кино» (Москва, МГПУ, 19–20 мая 2022).

Материалы, отраженные в диссертационном исследовании, изложены в тринадцати публикациях (три из которых в журналах, рекомендованных ВАК).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 389 наименований. Объем работы – 184 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность и проблема исследования, степень разработанности темы; объект, предмет, материал, цель и задачи исследования. Обозначены методологическая и теоретическая основы исследования, методы исследования. Раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, её научная новизна. Приведены сведения об апробации и структуре исследования.

В **главе 1 «Мифо-ритуальные модели сюжета как катартические стратегии: конфликт и персонаж»** выделяются 6 параграфов.

В **параграфе 1.1. «Гибрист и праведник в трагедии Л.Н. Толстого “И свет во тьме светит” в контексте античного мифа»** пьеса Л.Н. Толстого «И свет во тьме светит» проанализирована в аспекте мифологических оппозиций Дике и Гибрис, показана также трагическая для героя пьесы Сарынцева оппозиция проявленного и непроявленного, знания и незнания, что позволяет сопоставить сюжетно-образную структуру пьесы с мифом об Эдипе. Мифологема ухода как одна из наиболее значимых в творчестве Толстого и основная в пьесе «И свет...» рассмотрена также в аспекте эдипального сюжета. Раскрыта семантика рамочных структур пьес Толстого и Островского с точки зрения евангельского контекста.

В **параграфе 1.2. «Конфликт в драмах Л.Н. Толстого и А.Н. Островского в свете библейского мифа»** рассматриваются драмы А.Н. Островского «Не от мира сего» и Л.Н. Толстого «И свет во тьме светит», названия которых отсылают к библейскому контексту. Название драмы Толстого «И свет во тьме светит» отсылает к стиху из Евангелия от Иоанна (Ин.1: 5) и иносказательно характеризует в первую очередь конфликт, причем

не только ситуацию духовного противостояния главного героя его окружению, но и конфликт явного с непроясненным, знания с незнанием. Название драмы А.Н. Островского также есть отсылка к Новому завету. «Я не от сего мира» – слова Иисуса (Ин. 8: 23); об апостолах он также говорит: «Мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира» (Ин. 17: 14). «Царство мое не от мира сего» (Ин. 18: 36), – ответ Иисуса Пилату. Отдельно отмечается, что и у Островского, и у Толстого семейный конфликт основывается не на ревности, не на имущественных либо бытовых спорах, а именно на мировоззренческих расхождениях.

Ключевая для драм Толстого «И свет...» и «Живой труп» оппозиция света и тьмы, полноты божественной и неполноты человеческой правды находит прочтение на фоне ветхозаветного сюжета об Иове, проводятся сопоставления функций мифологемы Иова в творчестве Л. Толстого и в критико-публицистических статьях Н. Добролюбова.

Параграф 1.3. «Мифологическая основа поколенческого конфликта» посвящен ситуации «дядя-племянник» в драмах А.Н. Островского. Конфликт поколений, или конфликт отцов и детей, один из самых распространенных в мифологии, связан с архаическими схемами наследования. Выбор именно такой степени родства (дядя – племянник) в драматургии Островского не всегда мотивирован сюжетно и далеко не всегда объясняется особенностями конфликта. В социальном, психологическом или идеологическом конфликте, в конфликте поколений, в споре из-за наследства, в несогласиях из-за образа жизни могут быть представлены различные участники, но именно дядям и племянникам отдается заметное предпочтение.

Отмечается, что конфликт между дядей и племянником раскрывается в полной мере при вопросе: кто должен наследовать освободившийся трон монарха – младший брат самодержца или его сын? Именно эта конфликтная ситуация лежит в основе мифологии Древнего Египта. Идеологические, имущественные, даже психологические межпоколенческие противоречия,

организующие ряд второстепенных конфликтов (на фоне магистральных), рассмотрены в свете архаических верований и ритуалов.

В параграфе 1.4. «Оксюморонность заглавия и основа конфликта толстовских драм в контексте дуализма близнечного мифа» рассмотрена оксюморонность заглавий толстовских пьес «Живой труп» и «И свет во тьме светит» сквозь призму близнечного мифа, который лежит в основе неразрешимого вопроса о возможности самостоятельного спасения. Сюжет о спасении подвергнут анализу с точки зрения оппозиций, характерных для близнечного мифа, особенно дуализма смерти и бессмертия. Выявлена соотнесенность мифологемы ухода и мотива смерти в драмах Толстого с близнечным мифом. Показано, что названия обеих пьес, основанные на антитезе и даже оксюмороне, репрезентируют дуалистическую концепцию и, в конце концов, противоречия духовного и телесного, противопоставление спокойного сытого существования самоотречению на пути духовного поиска. Смысл близнечного мифа в подтексте произведений Толстого связан с проблемой бессмертия, победой над своим эгоизмом, своим смертным «близнецом». В том же параграфе выявлены связи драмы «Живой труп» с т.н. «низшей мифологией», персонажами типа «ходячих мертвецов».

Параграф 1.5. «Обращение к гимнической традиции как катартическая стратегия» посвящен рудиментам гимнической поэтики в драме А.Н. Островского «Гроза». Драма проанализирована в свете теории гимнической песни как древнейшего жанра в работах А.А. Тахо-Годи и В.Н. Топорова. Гимническая традиция прослеживается в пении Кулигина, в монологах Катерины: отсылки к гимнам «Ригведы», в которых есть обращения к богу ветра – Ваю, солнца – Сурья, слова – Вач, другим божествам. Показано, что в русле гимнической традиции находятся и стихотворные отрывки, цитируемые Кулигиным.

Отдельное внимание уделено цыганскому пению как гимнической традиции. Цыганский хор, пение «Не вечерней», «Канавелы» в «Живом трупе» Толстого – это еще более явная гимническая составляющая всей формальной

и идейной структуры. Толстой изображает тот мир, где выражение чувства облекается в форму песни, созвучной чувству, порыву, душе человека. Катартическая стратегия автора заключается в том, что воспроизводится ритуальная прагматика гимна: только в пении гимна происходило единение человека с богами, осознание необходимости судьбы и Рока. Эта древнейшая роль гимна и особого ритуала его исполнения позволяет и Катерине, и Феде Протасову ощутить себя наравне с богами в вечности.

В параграфе 1.6. приведены выводы по первой главе.

В главе 2 «Аспекты мифо-ритуальной референтности: типы сюжетных ситуаций, природные мифологемы и семантика календаря» выделяется 9 параграфов.

В параграфе 2.1. «Ситуация узнавания» рассматривается в основном, на фоне Аристотелевой теории анагнорисиса. Наиболее известными примерами ситуации узнавания в греческом мифе является встреча Одиссея и Пенелопы, Тесея и Эгея, Ифигении и Ореста; ситуация открытия правды в мифе об Эдипе. Эта же ситуационная модель играет сюжетопорождающую роль в драме А.Н. Островского «Без вины виноватые». С ситуацией узнавания непосредственно связан мотив подброшенного ребенка. Отдельное внимание уделено «симболону», предмету, с помощью которого происходит узнавание, – это может быть медальон, брошь или любая другая вещь. В драме «Без вины виноватые» это медальон Незнамова с прядью волос. Мифологическая ситуация узнавания по внешнему признаку воспроизводится в прозаизированной драме «Корней Васильев» (узнавание по изувеченной руке). Возвращение и узнавание/прощение в толстовских сюжетах – почти обязательная и концептуальная составляющая, особенно любовной и семейной линии.

В параграфе 2.2. «Ситуация заблуждения» заблуждение (erratum) рассматривается как общемифологическая ситуация в драмах Островского «Бесприданница» и «Таланты и поклонники» и возводится к обрядовому прохождению лабиринта. Заблуждение Ларисы в «Бесприданнице»

соотносится с заблуждением супруги Геракла Деяниры, «Таланты и поклонники» интерпретируются не как драма любовного заблуждения, а как драма таланта, в связи с чем акцентируются мифологема искушения и фаустианские мотивы. Ситуация блудного сына, которая тоже соотносится с мифологемой заблуждения, рассмотрена в последнем параграфе на примере пьесы Островского «Не так живи, как хочется».

Параграф 2.3. «Ситуации ухода и возвращения» посвящен произведениям Л.Н. Толстого, для которого ситуация ухода имела свой особый, личный смысл. Уход и возвращение героя напрямую связаны с классической трехчастной структурой мифа и ритуала (как завязка, кульминация и развязка), в которой обязательно присутствует уход героя, его инициация и возвращение.

В драме Л.Н. Толстого «Живой труп» уход Феди Протасова реализуется как уход от привычных условий и впоследствии как уход из жизни, таким образом, конфликт внутренний переходит во внешний.

Параграф 2.4. «Мифологема леса» посвящен особому растительному (вегетативному) коду драм Толстого и Островского.

Мифологема леса занимает центральное место в идейной структуре одноименной драмы А.Н. Островского. Мотив вырубленного леса репрезентируется в названии усадьбы Гурмыжской – «Пеньки». Выявлено, что по мере знакомства странствующих актеров с обитателями леса, т.е. обитателями «Пеньков», открывается зооморфная сущность этих чудовищ. Островский создает свою мифологию леса, опираясь на сказочные образы и образы низшей мифологии. Мифология леса как иномирного пространства, таким образом, весьма широко понимается и используется Островским в пьесе «Лес», чем и объясняется название пьесы, которую с полным основанием можно назвать мифологической драмой.

Параграф 2.5. «Мифологема реки» посвящен одной из фундаментальных стихий мироздания. В космогонии многих народов мира вода представляет собой начало и конец всего сущего, соединяя в себе мотив

зарождения жизни и мотив смерти, потопа. В драмах «Гроза» и «Бесприданница» река является сакральным топосом, осевым символом.

Отмечено, что начало или завершение (или и то, и другое) жизненного пути героя произведений А.Н. Островского и Л.Н. Толстого так или иначе связывается с рекой. В качестве примера приведены героини драм Островского «Гроза» и «Бесприданница» Катерина и Лариса Огудалова. Катерина в Волге находила утешение, в ней же и сама себе предрекла смерть. Таким образом, река становится лиминальным локусом. Учитывается, что река становится не только фоном изображаемых событий и имеет не только сюжетообразующую функцию, но и символическую. Река становится особым элементом художественного мира драмы. Сюжет «Живого трупа» основан на мифологии т.н. двойной смерти: Федя мнимый утопленник, а затем самоубийца.

В параграфе 2.6. «Мифологемы огня и света» исследуются такие архаичные по своей природе мифологемы, как мифологема огня, солнца, воды, грозы, молнии, костра, пламени, загробного мира и прочих явлений. Отмечается амбивалентность мифологемы огня. В драме Островского «Гроза» с мифологемой гееннского огня связан внесюжетный персонаж – сумасшедшая барыня. Молния и гром с самого начала пьесы – не только фон, но и важные события, уже в самом начале провоцирующие главную героиню пьесы Катерину на откровения Варваре. Мифологема «гееннского огня» дополняется у Островского общемифологической семантикой всепожирающего экпирисиса. Метафорический огонь сжигает и «всю внутреннюю» Дикого, деспота и тирана в своей семье.

Три из известных пьес Толстого в своем названии содержат отсылку к ключевой оппозиции света и тьмы. Это «Власть тьмы», «И свет во тьме светит» и даже «Плоды просвещения». Толстого интересовал конфликт света и тьмы именно как одна из фундаментальных оппозиций мироздания, и интересовал в различных художественных и философских интерпретациях.

Параграф 2.7. «Мифологема птицы» посвящен не только этой мифологеме в драмах Островского и Толстого, но и мотиву полета/падения. С этими мотивами связан образ Катерины («Гроза»). Другая героиня – Лариса Огудалова также связана с этим мотивом. Как и подобает мифологической «шаманской», т.е. водоплавающей, принадлежащей двум стихиям птице, Лариса-чайка, возвышенная, свободная и свободолюбивая натура, проходит путь возвышения, полета и нравственного падения, принимая смерть на реке. Орнитосемантика продолжена и в названии парохода Паратова «Ласточка». Название это отсылает к мифу о Терее, Прокне и Филомеле, особенно в свете упоминания о горестной судьбе сестер Ларисы.

Орнитосимволы и орнитометафоры в творчестве Толстого всегда основаны на евангельской символике птицы-души, что делает эту толстовскую орнитопэтику прямой наследницей пушкинской. Наиболее показательны в этом смысле образы Андрея Болконского и Платона Каратаева, «соколика», в «Войне и мире».

Параграф 2.8. «Мифо-ритуальная семантика календаря» посвящен особым ритуальным действиям, обрядам, запретам, связанным с определенными днями календарного цикла. Все эти ритуалы нашли свое отражение в драме А.Н. Островского «Не так живи, как хочется». Календарная обрядность имела ярко выраженный аграрный характер и представляла собой сложный мифо-ритуальный комплекс, включавший в себя почитание солнца и других небесных светил, растительности, духов, предков, сопровождаемое поеданием ритуальной пищи, обрядовыми игрищами и увеселениями в развитом фольклорном обрамлении.

В пьесе «Не так живи, как хочется» актуализируются древнейшие календарные обряды, сопряженные с обрядами перехода (рассмотрены в работе в свете исследований А.В. Геннепа («Обряды перехода»). В первую очередь это обусловлено временем года и конкретным праздником. Святки и Масленица как особые обрядовые праздники корреспондируют в пьесе с состоянием перехода главного персонажа, переживающего метанойю.

Отмечено мифологическое значение локуса проруби: амбивалентная символика сотерии, крещения и гибельной бездны.

В параграфе 2.9. приведены выводы по второй главе.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы. Осуществленное на основе преимущественно мифореставрационного метода исследование мифоритуальных основ сюжета и конфликта в драмах А.Н. Островского и Л.Н. Толстого позволяет сделать вывод, что великие драматурги обращались к истокам драмы – мифу и ритуалу.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. *Пяткина Ю.В.* Конфликт света и тьмы в произведениях Л.Н. Толстого // Литература в школе. 2014. №10. С. 12–14.
2. *Загорюлькина Ю.В.* Об одной конфликтной ситуации – сквозь призму мифа (дядя и племянник в драматургии А.Н. Островского) // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. №4 (24). С. 104–111.
3. *Загорюлькина Ю.В.* Статьи Н.А. Добролюбова и драмы Л.Н. Толстого: сквозь призму образов книги Иова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10 (64). Часть 2. С. 35–39.

Другие публикации по теме диссертации

4. *Пяткина Ю.В.* Образы пироманьяков в произведениях о семейном деспотизме: «Гроза» А.Н. Островского и «Джен Эйр» Ш. Бронте // Сборник

- работ молодых ученых-филологов Института гуманитарных наук МГПУ. М.: МГПУ, 2011. С. 42–47.
5. *Пяткина Ю.В.* Мотив цыганского пения в драме Л.Н. Толстого «Живой труп» // Наследие Л.Н. Толстого в гуманитарных парадигмах современной науки: Материалы XXXIV Международных Толстовских чтений. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 161–165.
  6. *Пяткина Ю.В.* Гимническая традиция в драме А.Н. Островского «Гроза» // Наследие А.П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы: Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений: Коллективная монография. М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2015. С. 96–100.
  7. *Загорулькина Ю.В.* В кольце геенского огня // Наука и религия. 2015. №10. С. 52–55.
  8. *Загорулькина Ю.В.* Волжский топос как сотериально-танатосный комплекс (по произведениям А.Н. Островского и Л.Н. Толстого) // Текст, контекст, интертекст. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения» (г. Москва, 16–17 октября 2015 г.). Т.4. Русская литература. М.: МГПУ, 2016. С. 240–247.
  9. *Загорулькина Ю.В.* Анатомия семейного конфликта в драматургии А.Н. Островского и Л.Н. Толстого (“Не от мира сего” и “И свет во тьме светит”) // Материалы Международной научной конференции «Толстовские чтения – 2015» и Научно-фондовой конференции «Гороховские чтения – 2015». М.: Оригинал-макет, 2016. С. 82–90.
  10. *Загорулькина Ю.В.* «Текст в тексте» как структурный принцип драматургии Л.Н. Толстого // Евгений Александрович Маймин и его время. Материалы Международной научной конференции «VIII Майминские чтения». 22–24 октября 2015 г. Псков: Псковский государственный университет, 2017. С. 146–150.
  11. *Загорулькина Ю.В.* Художественная характерология драматургии Л.Н. Толстого в контексте близнечного мифа // Материалы Международной

научной конференции «Толстовские чтения – 2016». М.: РГ-Пресс, 2017. С. 92–100.

12. *Загорулькина Ю.В.* Аристотелевское узнавание как сюжетная ситуация в античной драме и пьесе А.Н. Островского «Без вины виноватые» // Щельковские чтения 2019. Жизнь и творчество А.Н. Островского: историко-культурные аспекты: сборник научных статей и материалов. Кострома: Авантитул, 2020. С. 181–189.

13. *Загорулькина Ю.В.* Ситуация возвращения в рассказе Л.Н. Толстого «Корней Васильев» // Духовное наследие Л. Н. Толстого в контексте мировой литературы и культуры: сборник материалов XXXVII Международных Толстовских чтений. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 26–29.